

Шеян просто хихикал в ответ на подозрение прорицателя.

"Вперед".

Этот цыганский прорицатель оказался экспертом. Склонившись для тщательного осмотра, она в конце концов кивнула и объявила.

"Это правда, этот хвост действительно был отрезан от живого Чупакабры. Более того, он странным образом сохранил свою свежесть, как будто его только что отрубили. С таким хвостом алхимик действительно может производить мазь, имитирующую его запах".

В настоящее время Джиэдзи шагает взад-вперёд по палатке. Очевидно, что в ее сердце шла ожесточенная борьба понятий. Затем она внезапно объявила.

"Независимо от того, оскорбляя то непобедимое существование, кто поставил печать, не может быть и речи". Если нет, то наши проблемы никогда не закончатся. Тем не менее, хотя снятие печати невозможно, мы можем ослабить силу этой печати до ее самого слабого состояния. Отсюда можно искать священника или просто посыпать святой водой, чтобы снять печать. Это лучшее, что мы можем сделать".

Шеян спросил тупо.

"Но как я могу знать, что вы ослабили силу печати до ее самого слабого состояния?"

ЦзеДзи фыркнула и пропиталась.

"Мы, цыгане, никогда не прибегали к обману!"

Шеян размышлял, прежде чем ответить.

"Отлично! Но я буду наблюдать за ритуалом от начала до конца."

Несколько цыган посмотрели друг на друга, прежде чем успокоиться.

"Это не проблема. Вместо этого запомните это - ни одно безрассудное движение или звук не должны быть сделаны, и только вам позволено остаться".

Затем Риф тупо пожал плечами с сожалением, как он повернулся, чтобы выйти из палатки. Затем Шеян засмеялся.

"Договорились".

После последовательности поспешных приготовлений, факелы в палатке были потушены, и люди убрались. Осталось всего 12 цыганских гадалок, которые образовали круг, пальцы которого сцепились перед грудью. Постоянно бормоча губами, две скульптуры за тронем были окружены внутри.

Внезапно эти две скульптуры произвели живое ощущение. Яркие, как горящий закат, четыре потрясающих луча, каскадированные из четырёх драгоценных зрачков скульптур, выжигали на земле чёткие выжженные линии. Неопишуемая благоухающая боль поразила бы глаза зрителей, которые смотрели на нее.

Спустя долгое время в этом ритуальном круге постепенно появилась зарождающаяся форма, шокирующе изображающая зарисовку сатанинской шестиконечной звезды!

Вскоре после этого красный завуалированный прорицатель выпустил жуткий хриплый и пронзительный крик.

Со стороны несколько воинов, одетых в доспехи, прогуливались с бесчувственным поведением, сопровождая мужчину, маскировавшегося под черную одежду на голове.

Нынешнее выражение Шеяна стало еще грубее, так как он обнаружил, что недооценил трудность цыганства, ослабляющих печать. Глядя на нынешнюю сцену, были ли они шокирующе готовы к человеческим жертвоприношениям?

Пока Шеян размышлял, эти бронированные воины просверлили лезвия в спине самца, прежде чем толкнуть его в ритуальный круг.

Хотя силу этих воинов нельзя было считать великой, Шеян мог сказать, что они вонзили свои клинки ему в сердце; чистое исполнение прямой смертельной казни. Более того, кровь не брызнула беспорядочно от слова человека. Очевидно, что эти воины были профессиональными убийцами.

13 трупов, нагромождённых последовательно внутри ритуального круга.

По мере того, как кровь пропитывала ритуальный круг, плоть и пена переполняли его. Кровь струилась и переплеталась внутри ритуального круга, как будто обладая чувством, выглядя чрезвычайно ужасающе; как будто гигант был зарезан внутри этого шестистороннего звездного строя, и сместился в умирающую петлю.

Постепенно из ритуального круга начал проникать черный туман вместе с громовым грохотом из-под земли; как будто внутри него интенсивно боролось колоссальное существо.

Неизвестно почему, эта массивная палатка завывала от звуков ветра и варилась с яростным умыслом; постепенно ветер резал их лица, причиняя боль, похожую на палящий нож.

Через щели черного тумана в центре этого ритуального круга проступали отчетливые трещины, как будто что-то злобно сверлило вверх.

Очень быстро. Появилось гигантское яйцо, образованное разлагающейся плотью и кровью этих 13 трупов. Поверхность яйца выглядела как увечье, по его периферии вращались мучительные и плачущие лица, которые разрыдали горькие пронзительные вопли.

В этот момент Джиджи бросила "Дневник Моргана Фокке" в ритуальный круг.

Мгновенно разбились 4-5 трещин, открыв отверстие на кончике этого гигантского яйца. Черный малиновый кровавый туман вымылся из отверстия, поддерживая парящий "Дневник Моргана Фокке" в воздухе.

В этом случае Шеян мог наблюдать, слои квадратного блеска ошеломляюще сбивали с толку "Дневник Моргана Фокке". Квадратный блеск слоями складывался, переплетаясь, как бы ограничивая оковы времени и пространства. Такая сцена вызывала подсознательное впечатление темных облаков и вспышки молнии сквозь бескрайнее небо.

Из уст Джидзи был прочитан длинный поток лишних фраз; язык, казалось бы, чужой для Шейана. ЦзеДжи читала с бесподобной текучестью, ее слова и тон выпустили ощущение попытки исказить время, и бросили зрение в беспорядок.

В этот момент Шеян иррационально вспомнил рэп афро-американских рэперов, считая, что Джидзи, несомненно, сможет получить мировую известность еще в реальном мире в этой конкретной области.

По мере того, как вокал Джиеджи начал синхронизироваться с каденцией, это гигантское яйцо постепенно воспламенялось массивным пламенем. Гротескные лица на нем начали искривляться, когда его изуродованная поверхность таяла, издавая шипение "sizzz sizz", когда оно капало на землю. Пары индиго насыщались без рассеивания.

Под постоянной фумигацией паров индиго слои блеска, перекрывающие "Дневник Моргана Фокке", стали тускнеть. Затем, подобно осколкам стекла, слои начали отслаиваться и рассеиваться в атмосфере, проецируя ощущение безмолвной скрытности.

Тем не менее, мясистая композиция гигантского яйца стремительно уменьшалась. Несмотря на это, Цзежи уже была должным образом подготовлена, так как она неоднократно призывала сопровождать на бойню самцов, маскирующихся под черную ткань. Следовательно, проблемы энергетического недоедания и пополнения запасов не возникло.

В настоящее время Шеян, наконец, поняла, почему эти цыганские самцы выглядят убогими и безжизненными.

Действительно, они жили в таком опасном состоянии. Даже для талантливых и многообещающих самцов они могли с возрастом только ухудшаться перед лицом такого апатического и беспощадного угнетения.

Наблюдая за тем, как снимались слои на тюлене... когда последний слой оказался за углом, Цзеце, наконец, отпустил вздох. Затем она заговорила низким голосом.

"Как только этот слой был снят, последний оставшийся слой содержит в себе томительную душу Моргана Фокке. Несмотря на то, что его мечь серьезно подогрывается снятием этих слоев печати, сама по себе она остается относительно щуплой".

"Ох." Шеян отреагировал и продолжил.

"Я понимаю. Энергичный боевой дух из сердца может поднять воина, но кинжал все равно легко пронзит его сердце".

Джиджи кивнул и посоветовал.

"Найдите церковь, или священника, или просто окропите её святой водой. Помогите мстительной душе ее хозяина обрести покой. Тем не менее, я должен сообщить вам. Этот процесс все равно будет таким же опасным, как и раньше.

Шеян смиренно встал и поблагодарил.

"Твой совет будет жизненно важен для меня..."

Тем не менее, прямо перед тем, как слои тюленей разбились, в 6-ти градусном ритуальном круге звезд внезапно появилась скучная дымка. Сразу же после этого всех присутствующих

охватило необъяснимое ощущение костного леденца.

Если бы кто-то наблюдал сейчас, то обнаружил бы, что ритуальный круг был поразительно окутан слоем тонкого льда. Слой тонкого льда быстро конденсировался, испуская ледяные трещины. Сверкающий и мерцающий, как сапфир, его поверхность испускала нити ледяного пара, а затем быстро распространилась в сторону гигантского яйца в центре.

Прорицатель, которого ранее ударил Риф, внезапно издал скорбный крик.

Одновременно с другим прорицателем они одновременно наклонились к двум скульптурам около Цзе-Цзе; каждая из них касалась соответствующих сторон этих скульптур. Можно было наблюдать, как четыре луча, выходящие из глаз скульптуры, в тот момент становились более прочными, так как слой льда, обволакивающий 6-сторонний ритуальный круг звезд, начинал растворяться понемногу.

Вместо этого Шеян заметил, что обнаженная гладкая кожа двух водолазов быстро разрушалась, деградируя в точно прихрамывающее и морщинистое состояние, похожее на их лица. Казалось, что они используют свою жизненную силу, чтобы поддержать магию литья двух таинственных скульптур!

В конце концов, после непрерывной фумигации тумана индиго гигантским яйцом из плоти, слой печати в "Дневнике Моргана Фокке" наконец-то рассеялся.

Вздохи облегчения можно было услышать от всех, но в этот момент в воздух пронзил меланхолик, вытянутый невпроворот!

Зрачки Шейана сократились. Он уже слышал это раньше.

Это было шокирующе, что рядом был тот самый геркулеанский демонический конь - Момор*!

(ТН:*Рекап, Момор - лошадь Бернарда Фокке, горы, на которой маленький лорд Фокке ездил обратно во 2-м томе).

Согласно теории, нынешний порт Туртуга был полностью разрушен и превратился в крошечную рыбацкую деревушку. С тех пор, как маленький лорд Фокке провел кампанию против "Черной жемчужины" в этом изначально оживленном порту, обе стороны пострадали от разрушительных последствий.

Объективно говоря, выживет ли Маленький Лорд Фокк и его демоническая лошадка Момор, все еще оставались сомнительными. Следовательно, Шеян никогда не помещал этого человека и лошадь в его сердце.

Честно говоря, Шеян был более осторожен с Амандией, чем с Маленьким Лордом Фокке!

Шеян не мог быть обвинен в этой халатности. Вернувшись в порт Туртуга, он просто наблюдал за этим лордом издалека, не зная ни малейшего понятия о возможностях Маленького Фокке.

И только теперь Шеян понял один факт - он совершенно недооценил возможности побежденного "лорда". Сколько же на самом деле человек может бушевать на "Черной жемчужине"?